

Анна Черри

Пышка для нового Босса

Анна Черри

Пышка для нового Босса

«Автор»

2026

Черри А.

Пышка для нового Босса / А. Черри — «Автор», 2026

— Что ты так смотришь, Марина? Ты реально поверила в то, что такая, как ты, может понравиться нормальному мужику? И особенно — мне? Он демонстративно обвёл взглядом свою шикарную спортивную фигуру. А затем медленно перевёл взгляд на меня. На мои 120 килограмм. — Я всего лишь на тебя поспорил, — продолжал он, повышая голос, чтобы дружки точно слышали. — Поспорил, что ты побежишь за мной хоть куда. И вот ты здесь!*** Вот так закончилось моё долгожданное свидание, и так растоптали моё сердце. Безжалостно и жестоко. Также, как и как и отобрали моё долгожданное повышение на любимой работе. Ради которого я пожертвовала многим. Отдали моё кресло незнакомцу из другого города. Но я просто так сдаваться не собиралась! Отомстила бывшему ухажёру и готовилась поставить на место выскочку, что занял мой кабинет. Но и здесь всё пошло не по плану! На моём пути появился загадочный незнакомец, таинственный сосед, и новый босс оказался... Боже, я влипла! Властный Босс и Пышка Служебный роман, ХЭ

© Черри А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пышка для нового Босса

Глава 1

— Ха, эта жирная корова всё-таки пришла, — резанули меня слова, которые прозвучали подозрительно близко. Будто ножом по стеклу — резко, громко, с расчётом, чтобы я услышала.

Но не успела я обернуться, чтобы посмотреть на хама, как спину и шею обожгло чем-то ледяным. Жидкость — липкая, сладкая, с противным запахом — растеклась по позвонкам, забираясь под воротник платья.

— Ох, — выдохнула я с замиранием сердца, вся скукожившись. Холодные ручейки побежали под тканью по позвоночнику, и по телу прошла крупная дрожь.

Раздался приторно-сладкий, знакомый до боли голос.

Голос того, кого я ждала за этим столиком в баре.

— Ой, прости, Марина, рука дёрнулась, и коктейль пролился на тебя. Немного неловко вышло.

Из-за моей спины медленно, с ленивой грацией хищника, вышел Женя.

Высокий голубоглазый блондин. Фигура подтянутая, рельефная — он явно много часов проводил в зале. На лицо очень красивый. Правильные черты. Большие глаза, длинные чёрные ресницы, высокие чёткие скулы.

Тот тип красоты, с которой снимают обложки, но которая никогда не греет.

Именно он меня пригласил в этот бар на свидание. Именно он уже неделю ухаживал за мной. Дарил цветы — огромные букеты, от которых кружилась голова. Осыпал комплиментами: «Твои глаза как омут», «С тобой так легко», «Ты особенная».

И в один момент моё сердце дрогнуло — я поддалась очарованию и обаянию этого красавца, как глупая бабочка на яркий, но холодный огонь.

И вот итог...

Сейчас этот красавец стоял передо мной с пустым фужером в руках — тем самым, который только что был полон и который он только что вылил на меня. Он даже не пытался скрыть усмешку. Его губы изогнулись в ехидной, почти торжествующей улыбке.

А за его спиной, как свора псов, ждущих подачки, стояли его дружки. Они не стесняясь издевательски посмеивались, переглядывались и с пренебрежением, с животным любопытством смотрели на меня. Им нужен был спектакль. И я была в нём главной клоунессой.

А я...

Я была в полнейшем шоке.

Где-то внутри ещё теплилась надежда, что это розыгрыш, что сейчас он рассмеётся и скажет: «Шучу, прости, дурацкая шутка». Но холод на спине говорил об обратном. Сладкая вонь коктейля въедалась в кожу. И взгляды этих парней — раздевающие, насмешливые, брезгливые — добивали последнюю веру в чудо.

Не могла поверить в то, что сейчас видела перед собой.

Это же какой-то бред.

Сюрреалистично.

Этого просто не может быть.

Не со мной.

Не так. И не Женя.

Ну нет же...

— Что ты так смотришь, Марина? — снисходительно усмехнулся Женя, поигрывая фужером. — Ты действительно поверила в то, что такая, как ты, может понравиться нормальному мужику? И особенно — мне?

Он демонстративно обвёл взглядом свою фигуру: широкие плечи, узкие бёдра, рельеф пресса, угадывающийся под тонкой тканью рубашки. Показал — смотри, какое тело. А затем медленно, нарочито неторопливо опустил глаза на меня.

На мои сто двенадцать килограмм. Его взгляд был красноречивее любых слов.

Сердце болезненно сжалось. Сначала просто ноющей тяжестью. А потом резко, остро — будто в грудь вогнали ледяную иглу. Воздух резко закончился. Я попыталась сделать вдох, но лёгкие словно сковало.

Стало больно. Очень больно. Не от коктейля. Не от насмешек дружков. А от собственной глупости. От того, как легко я повелась. От того, что позволила себе поверить.

— Сюрприз, Мариночка! — нарочито радостно, почти пропел, самый красивый мужчина в моей жизни. В его голосе звенело такое довольное, сытое веселье, будто он только что выиграл крупную сумму.

Он был чертовски красив. Но такой холодной, пластиковой красотой — как манекен в витрине дорогого магазина: блестит, но мёртвый. А сейчас эта красота больно жалила в ответ. Каждая черта его идеального лица стала ударом. Глаза — ледяные льдинки. Улыбка — оскал.

— Я всего лишь на тебя поспорил, — продолжал он, повышая голос, чтобы дружки точно слышали. — Поспорил, что такой, как ты, легко вскружить голову. И за пару комплиментов ты побежишь за мной хоть куда. «Жирная дура клюнет», — сказал я. И вот ты здесь.

Он раскинул руки в стороны широким жестом, показывая очевидное — я в баре. На свидании, которое он сам назначил мне. В мокрой от коктейля одежде.

Униженная и растоптанная. На потеху всей этой стае.

— Ну что, народ, я выиграл? — обернулся он к друзьям. Те заржали громче, хлопая его по плечам.

Глава 2

Его мерзкие дружки заржали заправскими конями — гулко, раскатисто, с прихрюкиванием и похлопыванием друг друга по спинам.

Этот ржач бил по ушам, отражался от стен бара, множился и давил.

Как и взгляды всех присутствующих, которые скрестились на мне и этой шайке гиен.

Я вдруг почувствовала, как внутри, где-то под холодным коктейлем и сжавшимся от боли сердцем, начинает подниматься злость.

Сначала слабо — как дымок над тлеющим угольком. Потом сильнее. Горячее. Она поднималась из самого низа, из той глубины, куда я годами запихивала обиды и разочарования.

Злость на себя. На судьбу. На то, как долго я впихивала и себя во всё ущемляла, чтобы добиться... Боже, как же глупо.

Воспоминания хлынули разом — липкие, тяжёлые, как тот коктейль на спине.

Сначала мне обещают должность босса. Старого руководителя должны были перевести в другой город — вопрос решённый, почти что свершившийся факт. И поставили такие планы, что приходилось и ночами работать. Отчёты, переговоры, стратегии, бесконечные презентации. Я не спала, не ела нормально, забыла про выходные. И я работала.

Нет, не так. Я пахала! Как лошадь.

Я много добилась. Смогла заполучить несколько очень крупных и выгодных нам партнёров. Срывала сделки, на которые никто не ставил. Вытягивала контракты, где шансы были почти нулевые. Моё имя шептали в коридорах с уважением и завистью.

Но мою обещанную должность отдали другому.

Совершенно другому человеку. Которого тоже переводили из другого города — и он даже не знал наших процессов, не понимал специфики, никогда не вёл такие проекты. У него было другое: нужные связи, нужная фамилия, нужные родственники в совете директоров.

А меня... Меня попросили ввести его в курс дела, ведь я знала не меньше предыдущего начальника всё. «Ты же командный игрок, Марина. Ты же понимаешь, бизнес превыше амбиций».

Мне сказали это с улыбкой. С той же самой улыбкой, с которой сейчас на меня смотрел Женья.

Я тогда промолчала. Сцепила зубы и кивнула. «Профессионал не ноет», — сказала я себе.

Но в ответ на такой удар судьбы появился Женья.

В этом же баре я была неделю назад. Решила немного успокоить нервы и просто выговориться подругам. Было ужасно обидно и так паршиво, что хоть на стену лезь.

Моя работа — это всё для меня. Я посвятила себя карьере. Вся вкладывалась в компанию. А она... Она вон как отблагодарила меня — пинком под зад и приказом обучать выскочку, который занял моё место.

В итоге мне тридцать четыре года. Я без мужа, детей и без долгожданной должности.

Подруги тогда меня жалели, поддерживали и говорили: «Всё наладится, ты сильная». А потом к нашему столику подошёл он. Женья. С улыбкой, от которой у меня внутри что-то ёкнуло. С букетом — откуда он взял цветы в баре поздним вечером? — и взглядом, полным восхищения.

Когда он начал ухаживать, я подумала, что вселенная всё же любит равновесие. Раз отняла одно, то подарила другое. Может, это знак? Может, пришло время для личного счастья, раз профессионал во мне оказался никому не нужен?

Но... Эта вселенная тоже решила посмеяться надо мной. И подарила мне второй удар в спину.

Ещё более подлый. Ещё более унижительный.

— Ну что же ты, Мариночка? — тем временем продолжал упиваться своей неотразимостью и моим унижением Женья. Его голос сочился фальшивой заботой, как патока. — Не расстраивайся. На таких, как ты, ну тоже кто-нибудь да посмотрит. Каждой свинке должно быть по паре.

Дружки за его спиной зашлись в новом приступе хохота. Кто-то даже присвистнул. Кто-то крикнул: «Женья, ты беспощаден!» — но в этом «беспощаден» звучало восхищение.

Свинке. Он назвал меня свинкой!

Я сидела мокрая, униженная, растоптанная. Смотрела на его идеальное лицо. На его накачанные руки. На этот фужер, который он всё ещё держал, будто трофей.

И вдруг злость — та самая, горячая и колючая — заполнила меня всю. До кончиков пальцев. До макушки. До последней клеточки.

Я больше не чувствовала холода. Не чувствовала стыда. Только жаркую, чистую, как бензин, ярость.

— А на тебя в ближайшее время больше никто не посмотрит, — выдохнула я, и мой голос прозвучал тихо. На удивление спокойно. Так бывает перед самой бурей — затишье, от которого мурашки по коже.

Я медленно поднялась. Не отряхиваясь. Не поправляя волосы. Не вытирая липкие разводы с платья.

Я просто встала во весь рост — все свои сто двенадцать килограмм, всю себя — ту, которую он пытался растоптать. И посмотрела на него с обещанием скорой расправы.

Женья на мгновение сбился. Улыбка дрогнула. Фужер в его руке чуть заметно качнулся.

— Ты чего... — начал он неуверенно.

Инстинкт самосохранения всё же не полностью атрофировался у него в отличие от мозгов и чувства приличия, человечности.

А может, и не было в нём ничего, кроме смазливового личика, накаченных бицепсов и белоснежной, холодной улыбки?

Но я уже не слушала. Я смотрела на его дружков. На их в миг напрягшиеся лица. На то, как медленно затихал их ржач.

И в тишине этого бара, пахнувшего дешёвым коктейлем и чужим торжеством, я впервые за долгое время улыбнулась. Не кротко. Не извиняюще. А так, как улыбается человек, который только что понял: а ведь он ничего не теряет.

Потому что терять уже нечего.

Осталось только забирать своё обратно.

Дорогие Друзья, буду благодарна Вашей поддержке истории в виде звёздочек книге и Вашему отклику в комментариях!) Это очень вдохновляет нас с Музом

Чтобы не пропустить новинки и скидки - подписывайтесь, Друзья!

Глава 3

Из бара я практически вылетела.

Дверь хлопнула так, что звякнули стёкла в ближайших окнах, а какой-то прохожий на улице вздрогнул и перешёл на другую сторону дороги.

По щекам текли злые слёзы отчаяния от предательства и разливающейся боли внутри. Солёные, горячие, беспомощные. Они всё текли и текли.

Я почти не чувствовала холода ночного воздуха, хотя платье было мокрым и липким. Внутри всё горело. И это горение было страшнее любой зимней стужи.

Даже то, что я хоть как-то смогла отомстить за себя, не особо помогало мне успокоиться. Руки всё ещё дрожали. Дыхание сбивалось.

Ну, может, совсем капельку полегчало.

В голове крутился один и тот же вопрос: «За что мне всё это?» — на который не было ответа.

Всё же вылитый зелёный чай из моей чашки в красивую морду Жени хоть как-то грел душу. Жаль, что чай успел остыть.

Но всё же вылитый зелёный чай из моей чашки в красивую морду Жени хоть как-то грел душу. Я вспомнила его вытянувшееся лицо, когда жидкость плеснула прямо в эти наглые голубые глаза.

Он тогда взвизгнул. Взвизгнул, как та самая свинка, которой обзывал он меня.

Жаль, что чай успел остыть. Кипятком было бы куда лучше. Я бы даже, наверное, почувствовала удовлетворение. То самое сейчас так мне необходимое удовлетворение.

Но и того, что было, оказалось достаточно для первого удара.

А вот когда я, недолго думая, схватила с барной стойки горшок с цветком и надела ему на эту самую красивую, самодовольную, тупую голову — вот это было зрелище!

Я шла к выходу и всё равно слышала его приглушённые завывания и ругательства из-под керамики. Его попытки стащить горшок оказались тщетны, поскольку тот застрял на ушах.

Горшок возместил мою печаль относительно остывшего чая. Даже немного перекрыл её. Потому что это было смешно. Это был тот элемент, которого Женечке так не хватало. Я бы засмеялась, если бы могла дышать нормально. Ком всё ещё стоял в горле, а грудь сдавливало от внутренней боли.

Но и здесь мерзавцу повезло. Потому что в горшке, что гордо красовался на барной стойке, рос отнюдь не кактус. Какой-то цветочек, похожий на герань. Мягкий, совсем без колючек. Ни одного шипа, ни одной иголки, чтобы хоть чуть-чуть оцарапать его холёную физиономию. Несправедливость какая-то.

Жаль цветочек.

В отличие от сволочного красавчика, что решил с какой-то стати, что ему позволено издеваться над людьми. Унизить женщину решил?

Ну вот не с той связался. Эта самая женщина сама его унизила перед его же друзьями. К слову, тоже мерзкие. Ни один даже не попытался помочь своему другу. Наоборот, наслаждались продолжением представления и новым неожиданным поворотом, продолжая зубоскалить.

А когда я разобралась с Женечкой и пошла в их сторону, то ржать они резко перестали и, как тараканы, бросились в разные углы.

Трусливые гиены.

Пока их вожак был на коне — они ржали и поддерживали. Как только вожак получил по морде — разбежались, поджав хвосты. Никто не заступился. Потому что им плевать на Женю. Им плевать на меня. Да на всех, кроме собственной шкуры.

Но и я долго не задержалась в баре. Как только волна злости и жажда мести схлынула, почувствовала на себе множество прожигающих взглядов. На меня смотрели все, кто был в баре.

И стояла оглушающая, звенящая тишина.

Не играла музыка — или я её уже не слышала. Не звенели бокалы. Никто не смеялся, не шептался, не двигался.

А на смену моей сокрушающей буре эмоций под взглядами десятков глаз пришло что-то другое. Что-то тяжёлое, липкое и очень холодное.

Осознание.

Я оглянулась.

Бар замер.

Видимо, не такого ожидали сегодня вечером посетители заведения.

Да уж, не такого.

Я медленно обвела взглядом зал. Внутри всё дрожало — от пережитого, от адреналина, от стыда, который вдруг накрыл с новой силой.

А ведь они всё видели и слышали с самого начала.

С того самого момента, как Женя вылил на меня коктейль. С той самой фразы про «эта корова». Они сидели и наблюдали. Кто-то с любопытством, кто-то с брезгливостью, кто-то опустив глаза в свой бокал, делая вид, что не замечает.

Наверное, поэтому во взглядах некоторых я увидела одобрение и поддержку.

Женщина за соседним столиком — лет сорока, в строгом костюме, с уставшими глазами — смотрела на меня почти с восхищением. Она чуть заметно кивнула, и в её взгляде читалось: «Молодец, подруга». Молодой парень с веснушками у барной стойки улыбнулся и поднял бокал в безмолвном тосте. Даже бармен, замерший с бутылкой в руках, медленно кивнул и уголками губ изобразил нечто похожее на улыбку.

Но не все так были настроены.

Всё же большая часть посетителей была просто в шоке. Рты приоткрыты, глаза округлены. Они не осуждали и не одобряли — они просто переваривали увиденное.

И нашлось несколько человек с осуждением в прищуренных взглядах. Они смотрели на меня как на грязь, которая тут такое устроила.

Не в силах вынести всё это и не желая больше ни единой лишней секунды оставаться в этом баре, я, схватив сумочку, бросилась к выходу.

Я не шла — я летела. Между столиками, мимо застывшего официанта, мимо шоколадного дивана, на котором мы сидели неделю назад с подругами. Мимо того места, где Женя впервые подошёл ко мне с улыбкой и предложением познакомиться.

Я вылетела на улицу. Холодный ветер ударил в лицо, смешался с остатками слёз, с запахом коктейля и злости.

Ничего толком не видя, я бежала дальше, испытывая только одно невероятно сильное желание — оказаться от этого всего как можно дальше.

Ничего не видя и не слыша, утопая в своей боли.

И именно это и сыграло со мной злую шутку.

— Эй, стой! — донеслось до меня испуганное со стороны словно сквозь вату.

А затем меня ослепило фарами и раздался визг тормозов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.